ПЕРЕКРЁСТКИ СУДЕБ: К ВОПРОСУ О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ НАХИМОВЫХ НА СМОЛЕНЩИНЕ

Андрей МАКАРОВ,
заведующий редакцией истории России (XIII–XIX вв.)
Российской исторической энциклопедии, г. Москва

А.П. Нахимов у бюста адмирала П.С. Нахимова в Вязьме. Фото 2010 г.

О своём прадеде, Михаиле Михайловиче Жегалове, я знал очень немного, только из рассказов бабушки, – то, что он был офицером русской армии, служил в Москве и в Перми, умер сравнительно молодым, ещё до начала Первой мировой войны, в 1913 г. Поскольку бабушка на момент кончины своего отца была ребёнком, никаких сведений о предках отца, о роде Жегаловых у неё не сохранилось. Пожалуй, единственным знанием в этом отношении было то, что прадед происходил из дворянской семьи. Это обстоятельство в тех, советских, условиях для меня, всегда имевшего интерес к истории, было весьма интригующим. И в определённый момент я занялся историко-родословными исследованиями.

Изучение своих предков, кем бы они ни были – дворянами, крестьянами, известными людьми или безвестными, – занятие весьма полезное. По А.С. Пушкину, как известно, в «любви к отеческим гробам», то есть к истории рода, сердце «обретает пищу». Знание своего рода, родственных связей позволяет взглянуть на исторический процесс так, что в нём действующими лицами выступают собственные предки, ощутить собственную причастность к истории страны и народа. О значении генеалогии проникновенно писал священник Павел Флоренский: «Надо чувствовать за собою прошлое, культуру, род, родину. У кого нет рода, у того нет и Родины и народа. Без генеалогии нет патриотизма… Чем больше связей, чем глубже вросла душа в прошлое, чем богаче она обертонами, тем она культурнее…»[1]

В техническом отношении роды дворянского происхождения изучать легче, нежели роды других сословий, поскольку о дворянах осталось больше документальных свидетельств: дворяне вели свои родословные, имели послужные документы. Дворянские родословные позволяют проследить многочис-

ленные родственные связи между различными дворянскими родами. Однако в последние 120-150 лет строгая сословность браков уже не соблюдалась, происходило смешение сословий. Эта демократичность в родстве последних полутора веков обусловливает ещё более обширные родственные связи в генеалогиях современных людей, представляет ещё более широкую и насыщенную историческую картину.

И вот, когда в начале 2000-х гг., уже после кончины бабушки, я начал заниматься генеалогическими исследованиями, из архивных документов я узнал, что род Жегаловых несколько веков был связан со Смоленщиной (в рассказах бабушки Смоленская земля не упоминалась никогда). Так, впервые Смоленский регион оказался, что называется, у меня на слуху, но пока ещё не перед глазами.

А.И. Макаров в бывшем селе Воскресенское–Щербатовщина, у захоронения своих предков Нахимовых. 2010 г.

Летом 2010 г. я смог познакомиться с дворянским делом Жегаловых в Российском государственном историческом архиве (РГИА; Санкт-Петербург) и тогда обнаружил, что бабушка Михаила Михайловича Жегалова, моя прапрапрабабушка, Евгения Васильевна Жегалова, в девичестве носила фамилию Нахимовой. Я связался с музеем адмирала П.С. Нахимова в Хмелите, на Смоленщине, с целью выяснить, имеет ли мой пращур отношение к роду прославленного адмирала. В музее меня адресовали к проживающему в Москве нынешнему представителю рода Нахимовых – Александру Павловичу Нахимову.

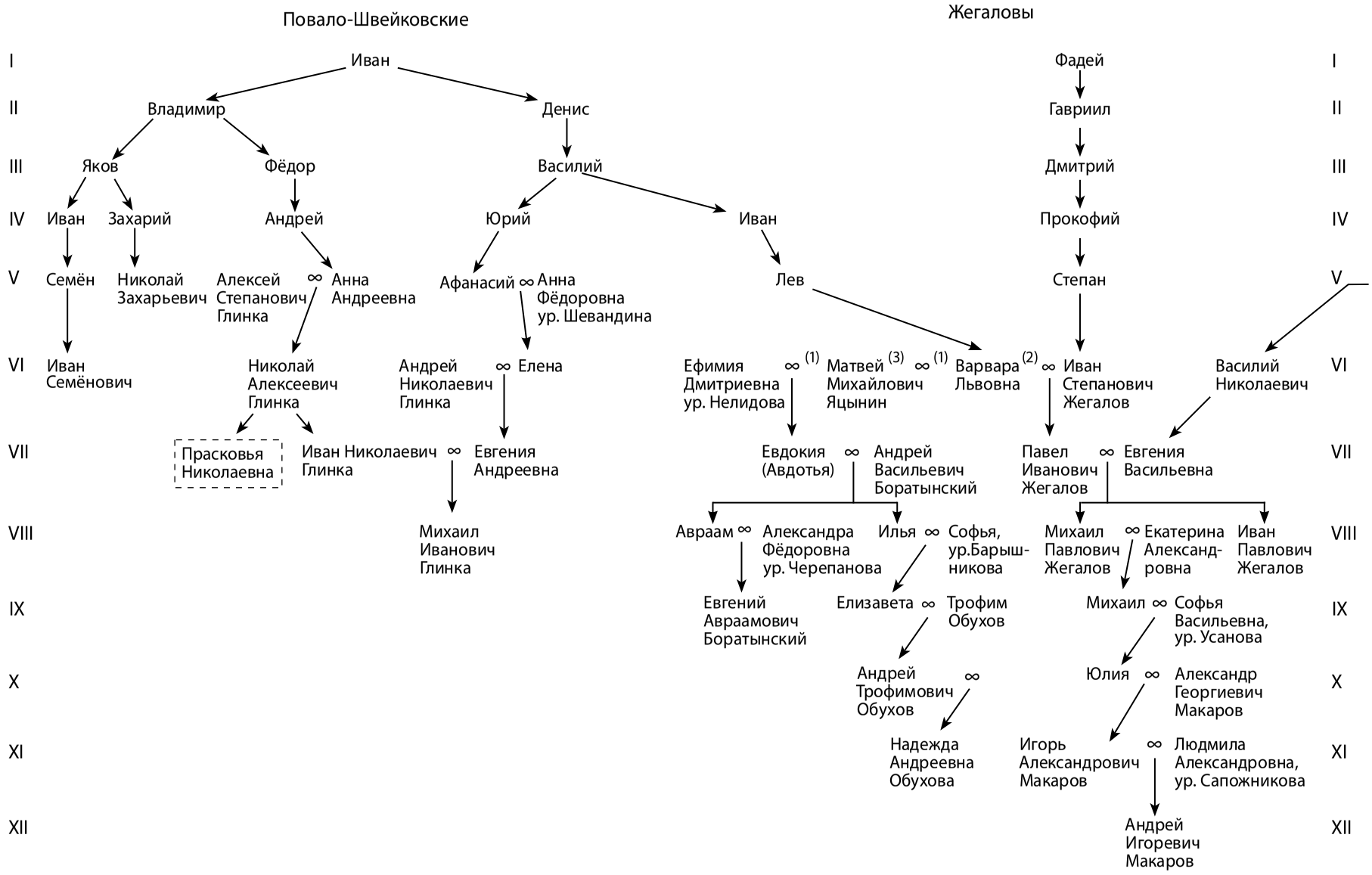
– Так Вы потомок Евгении Васильевны?! – отозвался в телефонной трубке в ответ на мои объяснения бодрый голос Александра Павловича. Как будто Александр Павлович давным-давно ждал появления потомков именно этого персонажа среди, как выяснилось потом, огромного количества представителей рода Нахимовых. Через пару дней мы с ним уже сидели за чашкой чая, разбирая родословные связи. Евгения Васильевна оказалась троюродной сестрой адмирала, а мой собеседник – семиюродным братом по Нахимовым моего отца (с родом Жегаловых Александр Павлович не связан). Александр Павлович полагает много трудов на ниве изучения рода Нахимовых, популяризации жизненного пути и подвигов адмирала Павла Степановича Нахимова, выявления смолян, причастных к военно-морской службе.

Александр Павлович сразу же предложил мне съездить на Смоленщину, посетить места, где жили предки. Я начал было говорить, что прежде хотел бы о своих смоленских предках разузнать побольше, точно идентифицировать селения, связанные с Жегаловыми, ещё посидеть в архивах, что-то почитать, поглубже войти в тему. Но Александр Павлович настоял, и уже через месяц после нашего знакомства, в начале октября 2010 г., мы отправились в смоленские земли, я – впервые.

Рассказы Александра Павловича о роде Нахимовых и его окружении, о героической судьбе Павла Степановича Нахимова, об истории российского флота, о военно-политической обстановке в мире периода Крымской войны 1853-1856 гг. вполне погрузили меня в нахимовскую тему и с лихвой восполнили пробелы в моих знаниях истории. Но бесконечно благодарным Александру Павловичу я стал за свои первые шаги по Смоленской земле, которые случились в очень символичном для меня, но до того незнаемом мною месте.

Из Москвы мы ехали по Минской трассе на машине. Проехав Вязьму, пересёкши Днепр, мы свернули с трассы на север, на дорогу к районному центру Холм-Жирковский. Через несколько километров остановились на перекрёстке, на котором нас встречали руководители Холм-Жирковского района, для которых Александр Павлович Нахимов давно стал желанным гостем. Ступив здесь на Смоленскую землю, я понял, что оказался на перекрёстке, где слева расположена деревня Агибалово, связанная с начала XVII в. с моими предками Жегаловыми, а справа, ближе к Днепру, находилось ныне не существующее село Воскресенское-Щербатовщина, одно из первых на Смоленщине, с середины XVIII в., имений Нахимовых. Наверное, именно на этой дороге между Агибалово и Воскресенским встретились в 10-е гг. XIX в. (в пушкинские времена!) Павел Иванович Жегалов и Евгения Васильевна Нахимова, в 1820 г. заключившие брак и сделавшиеся моими прапрапрадедом и прапрапрабабушкой. И вот теперь я стою на этом перекрёстке... В Агибалово в тот раз побывать мне не удалось, поскольку мы сразу свернули к Воскресенскому. Там на месте села остались только действующее кладбище и фундамент церкви в честь Преображения Господня. В крипте этой церкви были похоронены не менее 10 представителей рода Нахимовых. Александром Павловичем и местной администрацией над криптой установлен памят-

Разворот 1


Повало-Швейковские
Жегаловы
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X
XI
XII
Иван
Владимир
Денис
Яков
Фёдор
Василий
Иван
Захарий
Андрей
Юрий
Иван
Семён
Николай Захарьевич
Алексей Степанович Глинка
∞ Анна Андреевна
Афанасий ∞ Анна Фёдоровна ур. Шевандина
Лев
Иван Семёнович
Николай Алексеевич Глинка
Андрей Николаевич Глинка
∞ Елена
Прасковья Николаевна
Иван Николаевич Глинка
∞ Евгения Андреевна
Михаил Иванович Глинка
Фадей
Гавриил
Дмитрий
Прокофий
Степан
Ефимия Дмитриевна ур. Нелидова
∞ (1)
Матвей Михайлович Яцынин
(3) ∞ (1)
Варвара Львовна
(2) ∞ Иван Степанович Жегалов
Василий Николаевич
Евдокия (Авдотья)
∞ Андрей Васильевич Боратынский
Павел Иванович Жегалов
∞ Евгения Васильевна
Авраам ∞ Александра Фёдоровна ур. Черепанова
Илья ∞ Софья, ур.Барышникова
Михаил Павлович Жегалов
∞ Екатерина Александровна
Иван Павлович Жегалов
Евгений Авраамович Боратынский
Елизавета ∞ Трофим Обухов
Михаил ∞ Софья Васильевна, ур. Усанова
Андрей Трофимович Обухов
∞
Юлия ∞ Александр Георгиевич Макаров
Надежда Андреевна Обухова
Игорь Александрович Макаров
∞ Людмила Александровна, ур. Сапожникова
Андрей Игоревич Макаров

ник с высеченными на нём именами погребённых. Александр Павлович подвёл меня к памятнику. Когда, начав читать имена, я разобрался в их родственных связях, мурашки пробежали по коже: оказалось, что здесь лежат: моя прапрапрабабушка Евгения Васильевна, её отец, мой прапрапрапрадед – Василий Николаевич Нахимов, его отец, мой прапрапрапрапрадед – Николай Мануилович Нахимов (строитель самой этой церкви), его отец и мать, мои прапрапрапрапрапрадед – Мануил Тимофееевич Нахимов и прапрапрапрапрапрабабушка – Стефанида Нахимова (мои первые общие предки с адмиралом). 4 поколения прямых предков! Я с благоговением положил к памятнику цветы… Именно так, с «отеческих гробов», с «родного пепелища» в самом прямом смысле слова, началось моё знакомство со Смоленщиной.

Как известно, прославленный российский адмирал Павел Степанович Нахимов (23.6(5.7).1802 – 30.6(12.7).1855) был уроженцем Смоленской земли. В 2017 г. со дня его рождения исполняется 215 лет. То, что Смоленская земля взрастила множество выдающихся сынов и дочерей Отечества, не в последнюю очередь объясняется её положением на перекрёстке путей, исторически связывавших Восток и Запад – Москву и Европу, Север и Юг – Великий Новгород и Киев; испомещением здесь многих известных дворянских родов, как русского, так и польско-литовского происхождений; наличием большого количества обустроенных усадеб, владельцы которых в разных коленах по нескольку раз роднились друг с другом, часто просто в силу соседнего расположения имений. Предварительный результат предпринятого мною историко-родословного исследования как раз демонстрирует родственные связи Нахимовых с некоторыми соседскими помещиками.

Источниками для исследования послужили фонды РГИА, материал, наработанный за многие годы А.П. Нахимовым, сведения историков Н.В. Деверилиной, Д.П. Шпиленко, семейный архив И.В. Апарышева, а также опубликованные материалы. Всем перечисленным лицам я приношу искреннюю благодарность за помощь в работе.

Опираясь на родословные схемы, построенные А.П. Нахимовым, я в своём исследовании сосредотачивался на тех родственных связях Нахимовых, которые представляют определённый интерес для меня самого – потомка по женским линиям Нахимовых, Жегаловых, Повало-Швейковских. Эти связи отражены на прилагаемой к статье родословной схеме[2]. Из рассказов своей бабушки я не знал в этой линии предков никого далее своего прадеда: все представленные в настоящей статье и на родословной схеме персонажи и родственные связи между ними – плод архивных исследований.

Конечно, рассматриваемые родственные связи порой весьма широки, отдельные представители родов, о которых пойдёт речь, находятся в весьма отдалённом родстве или свойстве́ друг с другом. Но всё же, думается, для изучения отношений соседских смоленских помещиков, для полноты картины истории Смоленской земли, для популяризации историко-генеалогических исследований как таковых представляемые связи небезынтересны.

Итак, Нахимовы (на родословной схеме представлены в основном на развороте 2) к середине XVIII в. жили на Слободской Украине. Первым из Нахимовых, кто в июне 1764 г. приобрёл имения на Смоленщине, был старший из четырех сыновей начальника Ахтырской таможни Мануила Тимофеевича Нахимова (1693–?) (разворот 2, IV колено) Семён Мануилович (до 1726 – до 1800) (на схеме не показан, относится к V колену). Он купил в верховьях Днепра у известного государственного деятеля того времени графа Александра Сергеевича Строганова (1733-1811) сёла Волочёк, Никольское, Воскресенское и полсела Болшево с деревнями[3]. Примечательно, что в декабре 1764 г. тесть А.С. Строганова канцлер граф Михаил Илларионович Воронцов (1714-1767), обвинявший зятя в разводе со своей дочерью, писал из заграницы И.И. Шувалову: «О негодном зяте моём писано было ко мне, что он совсем промотался, лучшие деревни распродал, а остальные в закладе… Сверх легкомысленности и ветреного нрава его он и злое сердце имеет»[4]. Не имел ли в виду М.И. Воронцов и проданные А.С. Строгановым имения на Смоленщине?!

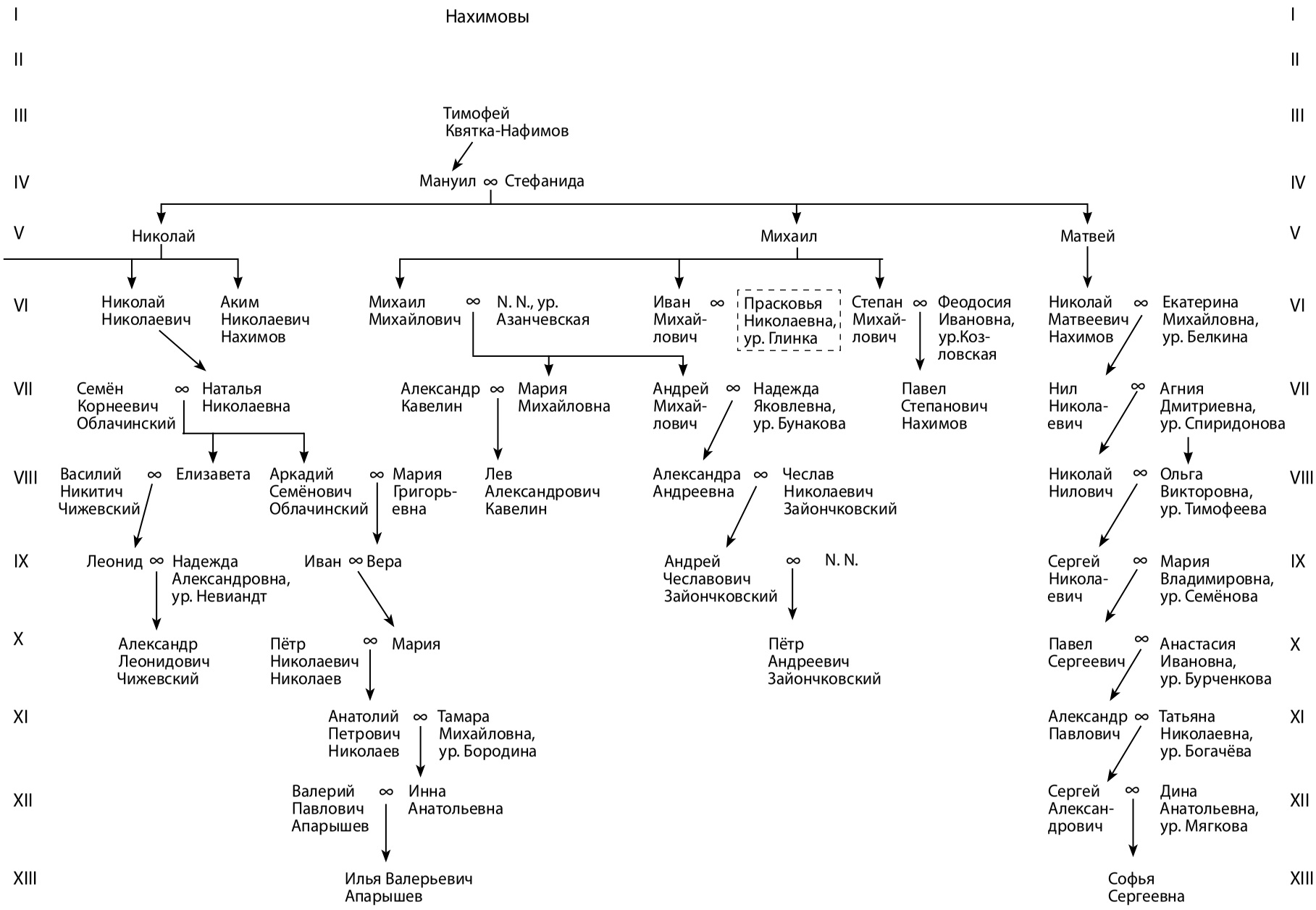
Потомство Семёна Мануиловича Нахимова пресеклось уже на его детях, поэтому род Нахимовых продолжился в потомках его младших братьев – Михаила (1726-1793), Матвея (1742-?) и Николая (1743-1807) (V колено). Повествование о потомках этих братьев пойдёт не в порядке их старшинства, а в порядке их представления на родословной схеме справа налево, которая в таком виде сделана именно в целях удобства вёрстки в настоящем издании.

Нынешний представитель рода Нахимовых Александр Павлович Нахимов (правая сторона разворота 2, XI колено) является праправнуком Николая Матвеевича Нахимова (1776-1851) (VI колено), который унаследовал имение Волочёк Сычёвского уезда (нынешнее поселение Нахимовское Холм-Жирковского района Смоленской области), ставшее вплоть до известных событий 1917 г. родовым гнездом его потомков. Николай Матвеевич был крёстным отцом будущего прославленного адмирала П.С. Нахимова, который часто бывал в Волочке. Являясь предводителем дворянства Сычёвского уезда, с началом Отечественной войны 1812 г. Николай Матвеевич организовал в уезде мощное партизанское движение, за что императором Александром I был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени; его имя выбито на памятных мраморных досках в московском Храме Христа Спасителя. Сегодня в Нахимовском от бывшей усадьбы Волочёк остались только часть цокольного этажа главного дома, флигель, фрагменты парка, пруд.

Стараниями Александра Павловича, местной администрации и коллектива Нахимовской школы на флигеле сооружена мемориальная доска в память Николая Матвеевича Нахимова, а летом 2016 г. в центре села в торжественной обстановке установлен бюст адмирала Нахимова.

Адмирал Павел Степанович Нахимов (VII колено), который не нуждается в подробном представлении, – внук Михаила Мануиловича

Разворот 2


I
Нахимовы
II
III
Тимофей Квятка-Нафимов
IV
Мануил ∞ Стефанида
V
Николай
Михаил
Матвей
VI
Николай Николаевич
Аким Николаевич Нахимов
Михаил Михайлович ∞ N. N., ур. Азанчевская
Иван Михайлович ∞ Прасковья Николаевна, ур. Глинка
Степан Михайлович ∞ Феодосия Ивановна, ур.Козловская
Николай Матвеевич Нахимов ∞ Екатерина Михайловна, ур. Белкина
VII
Семён Корнеевич Облачинский ∞ Наталья Николаевна
Александр Кавелин ∞ Мария Михайловна
Андрей Михайлович ∞ Надежда Яковлевна, ур. Бунакова
Павел Степанович Нахимов
Нил Николаевич ∞ Агния Дмитриевна, ур. Спиридонова
VIII
Василий Никитич Чижевский ∞ Елизавета
Аркадий Семёнович Облачинский ∞ Мария Григорьевна
Лев Александрович Кавелин
Александра Андреевна ∞ Чеслав Николаевич Зайончковский
Николай Нилович ∞ Ольга Викторовна, ур. Тимофеева
IX
Леонид ∞ Надежда Александровна, ур. Невиандт
Иван ∞ Вера
Андрей Чеславович Зайончковский ∞ N. N.
Сергей Николаевич ∞ Мария Владимировна, ур. Семёнова
X
Александр Леонидович Чижевский
Пётр Николаевич Николаев ∞ Мария
Пётр Андреевич Зайончковский
Павел Сергеевич ∞ Анастасия Ивановна, ур. Бурченкова
XI
Анатолий Петрович Николаев ∞ Тамара Михайловна, ур. Бородина
Александр Павлович ∞ Татьяна Николаевна, ур. Богачёва
XII
Валерий Павлович Апарышев ∞ Инна Анатольевна
Сергей Александрович ∞ Дина Анатольевна, ур. Мягкова
XIII
Илья Валерьевич Апарышев
Софья Сергеевна

Село Нахимовское. Бюст адмирала П.С. Нахимова. Фото 2016 г.

П.А. Зайончковский. Фото К.К. Доррендорфа. 1974 г.

Архимандрит Леонид (Кавелин)

(V колено) от его сына Степана Михайловича (VI колено).

Другой сын Михаила Мануиловича – Иван Михайлович женился на представительнице рода Глинок – Прасковье Николаевне (VI колено). Поскольку Глинки породнились также с Повало-Швейковскими, Прасковья Николаевна представлена в родословной схеме дважды (в связи с этим её имя обведено пунктирной линией), второй раз – как дочь (левая сторона разворота 1, VII колено) Николая Алексеевича Глинки (там же, VI колено). Прасковья Николаевна – родная тётя (сестра отца) великого композитора Михаила Ивановича Глинки (20.5(1.6).1804 – 3(15).2.1857) (там же, VIII колено). Глинки, как известно, происходили из польской шляхты, в XVII в. перешли на службу к русскому царю.

Среди потомков третьего сына Михаила Мануиловича Нахимова – Михаила Михайловича (левая сторона разворота 2, VI колено) был известный историк, создатель собственной научной школы Пётр Андреевич Зайончковский (5(18).9.1904 – 30.9.1983) (правая сторона разворота 2, X колено). В частности, под руководством П.А. Зайончковского были изданы уникальные библиографические указатели: пятитомная «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» и Справочники по истории дореволюционной России, не потерявшие актуальности доныне.

Внуком Михаила Михайловича Нахимова (левая сторона разворота 2, VI колено) от его дочери Марии Михайловны (там же, VII колено) был Лев Александрович Кавелин (20.2(4.3).1822–22.10(3.11).1891) (VIII колено), в монашестве Леонид. При рождении он был крещён в церкви Спаса Нерукотворного Образа села Спас-Волжинский (между Волочком и Вязьмой; ныне не существует), где за 20 лет до него был крещён и будущий адмирал Нахимов. Оставив военную службу, в 1852 г. Лев Александрович стал послушником в Оптиной пустыни, принял там в 1857 г. монашеский постриг с именем Леонида. В 1863-1865 гг. он – начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1865-1869 гг. – настоятель церкви при российском посольстве в Константинополе, в 1869-1877 гг. – настоятель Ново-Иерусалимского монастыря, с 1877 г. до своей кончины – наместник Троице-Сергиевой лавры, где был похоронен. Автор множества церковно-исторических, археографических, литературных трудов, переводов. С 1881 г. – член-корреспондент Петербургской академии наук.

В 1785 г. в приобретённом имении Воскресенское, известном также как Воскресенское-Щербатовщина, располагавшемся ниже Волочка, по течению Днепра и относившемся тогда к Бельскому уезду (сейчас местность входит в состав Холм-Жирковского района Смоленской области), Семён Мануилович Нахимов на свои средства заложил каменную церковь в честь Преображения Господня с двумя приделами – во имя Святителя Николая Чудотворца и во имя Святых Мануила и Стефаниды (соименных его родителям). До окончания строительства Семён не дожил, храм достраивал его брат Николай Мануилович (V колено), ставший наследником имения Воскресенское. Преображенский храм был освящён в 1800 г. В Никольском приделе устроен фамильный склеп, в котором в том числе были погребены Мануил Тимофеевич Нахимов и его супруга Стефанида. К этому месту в первый мой приезд на Смоленщину меня и подвёл Александр Павлович Нахимов.

Среди сыновей Николая Мануиловича был поэт-сатирик, драматург Аким Николаевич Нахимов (8(19).9.1782 – 1814 или 1815) (VI колено). Он окончил Московский университетский пансион, который позднее окончили А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, а также Иван Семёнович Повало-Швейковский (левая сторона разворота 1, VI колено), затем факультет словесности Харьковского университета. Некоторое время преподавал в Харьковском университете.

На Смоленщине не жил, оставаясь в родовом нахимовском имении на Слобожанщине – селе Шейчино (ныне село Ивано-Шийчино Богодуховского района Харьковской области Украины).

Дочерью другого сына Николая Мануиловича – Николая Николаевича (левая сторона разворота 2, VI колено) была Наталья Николаевна, вышедшая замуж за Семёна Корнеевича Облачинского (там же, VII колено), помещика, владевшего землями по соседству с Воскресенским-Щербатовщиной. Одним из правнуков Натальи Николаевны через её дочь Елизавету (VIII колено) был выдающийся биофизик и изобретатель, поэт, художник Александр Леонидович Чижевский (26.1(7.2).1897 – 20.12.1964) (X колено). Прапрапраправнуком Натальи Николаевны через её сына Аркадия (VIII колено) является один из нынешних представителей этой ветви, интересующийся своим родом, Илья Валерьевич Апарышев (XIII колено).

Дочерью третьего сына Николая Мануиловича – Василия Николаевича (правая сторона разворота 1, VI колено) была Евгения Васильевна (рубеж XVIII–XIX вв. – 1861) (там же, VII колено), моя прапрапрабабушка, с которой у меня началось знакомство с родом Нахимовых. В 1820 г. Евгения Васильевна вышла замуж за Павла Ивановича Жегалова (VII колено), представителя дворянского рода Жегаловых[5].

Первое упоминание о Жегаловых относится к 1618 г., когда был составлен известный в исторической науке документ – так называемый Список осадных сидельцев – список защитников Москвы, выдержавших в 1618 г. осаду столицы армией Речи Посполитой во главе с королевичем Владиславом и запорожскими казаками (последнее крупное боевое действие Смутного времени, завершившееся Деулинским перемирием 1618 г.). В этом списке присутствует Гавриил Фадеевич Жегалов (кон. XVI в. – после 1639) (II колено). Список составлялся с целью награждения оборонявшихся – пожалования им земель. Известно, что на конец 1620-х гг. Жегаловы владели деревнями в Галичском (Галич Мерьский) и Можайском уездах, а не позднее 1639 г. отмечено владение ими деревней Агибалово[6] (варианты написания: Огибалово, Гибалово) на Смоленщине. В описи границ Русского государства по Поляновскому договору с Речью Посполитой 1634 г. порубежным пунктом на реке Соля, по которой проходила граница, значится «вяземская пустошь Огибалово»[7]. Нет сомнения, что речь идет о деревне Агибалово, к которой имели отношение Жегаловы и которая существует поныне на берегу реки Соля, в 3 км к юго-западу от имения Нахимовых Воскресенского–Щербатовщины, в пределах современного Холм-Жирковского района Смоленской области. Подтверждённая Поляновским договором 1634 г. граница между Россией и Речью Посполитой по реке Соля проходила, вероятно, начиная с Деулинского перемирия 1618 г. Так что во времена владения Агибалово Жегаловыми эта деревня была русским пограничным пунктом. Можно предположить, что имения на пограничье Гавриил Фадеевич Жегалов получил за ратную службу, возможно, именно по Списку осадных сидельцев 1618 г. (У современных жителей Агибалово воспоминание о пограничье закрепилось в шутливом названии противоположных берегов Соли – «Европа» и «Азия».)

В 1652 г. царь Алексей Михайлович дал сыну Гавриила Фадеевича – Дмитрию Гавриловичу Жегалову (1-я пол. XVII в. – после 1677) (III колено) ввозную грамоту на поместья в Вяземском уезде – деревни Коптево, Агибалово и пустошь Сбродово(?). В 1673 г. это поместье за ратную службу и храбрость Дмитрия Гавриловича (по всей видимости, во время русско-польской войны 1654-1667 гг.) жалованной грамотой царя Алексея Михайловича было обращено в вотчину[8], то есть в потомственное владение. По Андрусовскому перемирию 1667 г., завершившему русско-польскую войну 1654-1667 гг., вся Смоленщина была возвращена России, и граница с Речью Посполитой откатилась далеко на запад.

Внук Дмитрия Гавриловича Степан Прокофьевич Жегалов (рубеж XVII–XVIII вв. – до 1763) (V колено) служил на флоте: 15 июля 1736 г. императрица Анна Иоанновна пожаловала ему звание «морского флота мичмана», скончался в звании капитана 2-го ранга[9].

Сын Степана Прокофьевича и отец Павла Ивановича Жегалова – Иван Степанович Жегалов (ок. 1741–1744 – после 1824) (VI колено) имел звание капитана. На 1802 г. владел в Вяземском уезде сельцом Агибалово (место расположения барского дома, отличное от деревни Агибалово), что в 4,5 км ниже по Днепру от Воскресенского–Щербатовщины (ныне сельцо не существует), деревней Бейково, располагавшейся между Воскресенском–Щербатовщиной и сельцом Агибалово близ деревни Мосолово (ныне Бейково не существует), и в Сычёвском уезде сельцом Егорьевское и деревнями Сорокино и Федуркино[10] (ныне по берегу Днепра, в 9-10 км выше по течению от Воскресенского-Щербатовщины, недалеко от районного центра Холм-Жирковский располагаются деревни Сорокино и Федуркино, которые могут быть отождествлены с деревнями, значившимися во владении Ивана Степановича).

Существует предположение, что деревню Агибалово Жегаловы со временем продали: в документах Жегаловых XIX в. фигурирует, как кажется, только сельцо Агибалово, о деревне Агибалово речи уже не идёт; в то же время известно, что в середине XIX в. этой деревней владели Облачинские.

Павел Иванович Жегалов (4(15).3.1792 – после 1842) (VII колено) родился в сельце Агибалово[11] (в 2017 г. со дня его рождения исполнилось 225 лет). В самом начале XIX в. (до 1803 г.) воспитывался в Пажеском корпусе в Петербурге, но не окончил «курса наук»[12]. С началом Отечественной войны, 2 августа 1812 г. 20-летним молодым человеком вступил в ополчение Вяземского уезда сотенным начальником (командиром отряда в 100 человек), «был в походах и сражениях»[13]. Известно, что Вяземское ополчение отходило вместе с армией в Москву, а затем вместе с ней преследовало отступавших французов, принимало участие в сражении при Малоярославце; часть ополченцев 23 ноября 1812 г. была откомандирована для конвоирования пленных во Владимир и Вологду[14]. И в послужном списке Павла Ивановича сказано, что в 1812 г. он был командирован в Вологду для отвода военнопленных французов[15]. По упразднении ополчения

П.И. Жегалов был переведён в Сибирский уланский полк в звании корнета; в 1819 г. уволен в отставку по болезни в чине поручика; был уездным судьёй в Бельском уезде (в состав которого тогда, видимо, отошли его имения), по состоянию на 1828 г. владел сельцом Агибалово с деревнями[16]. Павел Иванович Жегалов известен тем, что в начале 1830-х гг. изобрёл в своём имении Агибалово «колосожатную тележку» – вид жатки. Об этом изобретении он написал статью «О колосожатной тележке», опубликованную в 1835 г. в «Земледельческой газете». Статья отличается немалым литературным и историческим достоинством: автор избрал оригинальную форму изложения – диалог с помещиком-соседом, напоминающий сократический диалог; образованность автора выдаёт цитирование им басен его современника И.А. Крылова; кроме того, в тексте присутствуют ценные зарисовки трудового сельского быта того времени, чувствуется забота Павла Ивановича о крестьянах, особенно о крестьянских женщинах.

Один из сыновей Павла Ивановича и Евгении Васильевны – Аполлон Павлович Жегалов (9(21).12.1821 – ?) (не показан на схеме, относится к VIII колену) владел имением Ерютино, что в 1,5 км к северу от Воскресенского-Щербатовщины.

Другой их сын – прапорщик Михаил Павлович Жегалов (13(25).2.1823 – после 1867) (VIII колено) – мой прапрадед, отец моего прадеда Михаила Михайловича Жегалова (6(18). 11. 1867 – 1913) (IX колено), с которого начался мой рассказ.

Третий сын Павла Ивановича и Евгении Васильевны – ротмистр гусарского полка Иван Павлович Жегалов (12(24).10.1824 – 28.3(9.4).1898) (VIII колено), был одним из последних помещиков рода Жегаловых на Смоленщине[17]. Продавая земли и имущество, Иван Павлович на вырученные деньги возвёл в селе Белый Берег, что в 2,5 км ниже по Днепру от сельца Агибалово, большой – 2-этажный 8-престольный – храм, главный престол которого был посвящён Успению Божией Матери. В 1868 г. Успенский храм освятил епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов), известный церковный деятель, канонист. Прежде в Белом Береге находился построенный Жегаловыми ещё в XVII в. деревянный храм во имя Святителя Николая Чудотворца, в котором Аполлон, Михаил и Иван Павловичи по рождении были крещены. Судя по всему, в Белом Береге располагалось родовое кладбище Жегаловых (так же как родовое кладбище Нахимовых – в склепе храма в Воскресенском-Щербатовщине). После смерти Иван Павлович по благословению священноначалия был похоронен в одном из приделов Успенского храма[18]. Ныне от этого храма осталась только полуразрушенная колокольня и горы битого кирпича.

Руины Успенской церкви в бывшем селе Белый Берег. Фото 2017 г.

Троюродным братом Аполлона, Михаила и Ивана Павловичей был контр-адмирал Сергей Александрович Жегалов (нач. XIX в. – 2(14).3.1898) (не показан на схеме, относится к VIII колену) – правнук капитана 2-го ранга Степана Прокофьевича Жегалова (V колено) через его сына Сергея Степановича (не показан на схеме, относится к VI колену). Известно, что майор Сергей Степанович Жегалов владел селом Сумароково, которое расположено в 4,5 км от Белого Берега ниже по течению Днепра, на противоположном, левом, его берегу.

Внуком контр-адмирала был профессор Сергей Иванович Жегалов (2(14).10.1881 – 20.9.1927) (не показан на схеме, относится к X колену), известный селекционер-овощевод,

Панихида на руинах церкви в Белом Береге 2 мая 2011 г. (вероятно, первое богослужение за все время после закрытия храма). Служит иеромонах Даниил (Сычёв), присутствуют в том числе учащиеся и учителя школ близлежащих деревень Агибалово и Козулино

Остатки цокольного этажа дома Нахимовых в Волочке (ныне село Нахимовское). Фото 2013 г.

Река Соля в деревне Агибалово. Вид с «русского» на «польский» берег. Фото 2013 г.

работавший вместе с академиком Н.И. Вавиловым, организовавший в 1920 г. под Москвой (под Одинцово) овощную селекционную опытную станцию (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур – ВНИИССОК).

Мать Павла Ивановича Жегалова, Варвара Львовна (сер. XVIII в. – до 1802) (VI колено), происходила из шляхетского рода Повало-Швейковских, представители которого, как и Глинки, в XVII в. перешли на службу к русскому царю и приняли православие. Брак с Иваном Степановичем Жегаловым был для неё вторым[19]. В первом браке Варвара Львовна была за Матвеем Михайловичем Яцыниным (Яцининым, Яцыным, Яцыной) (VI колено), помещиком села Подвойское, что в 8 км на восток от города Белый (ныне в Тверской области) и в 60 км на север от вотчин Жегаловых. Для Матвея Михайловича брак с Варварой Львовной был третьим.

От первого брака Матвей Михайлович Яцынин имел дочь Евдокию (Авдотью), вышедшую замуж против воли отца за Андрея Васильевича Бо(а)ратынского (VII колено), помещика соседнего с Подвойским имения Голощапово. Боратынские также происходили из польской шляхты. После смерти Матвея Михайловича Яцынина Подвойское перешло во владение Боратынских в качестве наследства Евдокии Матвеевны.

Сыновья Евдокии Матвеевны и Андрея Васильевича отличились на военной службе. Один из них, Богдан Андреевич Боратынский (не показан на схеме, относится к VIII колену),

владевший сельцом Подвойское, был вице-адмиралом.

Внуком Евдокии Матвеевны и Андрея Васильевича через другого сына – Авраама Андреевича (VIII колено) был знаменитый поэт Евгений Авраамович (Абрамович) Боратынский (19.2(3.3).1800 – 29.6(11.7).1844) (IX колено), близкий к А.С. Пушкину. Известно, что в юности в письмах к матери Е.А. Боратынский писал о своем желании посвятить себя военно-морской службе.

Праправнучкой Евдокии Матвеевны и Андрея Васильевича через третьего их сына – Илью Андреевича (VIII колено), контр-адмирала, была замечательная русская певица, солистка Большого театра, обладательница красивого меццо-сопрано Надежда Андреевна Обухова (22.2(6.3).1886 – 14.8.1961) (XI колено). Надежда Андреевна знала о своём родстве с Евгением Авраамовичем Боратынским, который был двоюродным братом её бабушки.

Прапрадедом Варвары Львовны Жегаловой, урождённой Повало-Швейковской (VI колено), был Денис Иванович Повало-Швейковский (1-я пол. XVII в. – 1694) (левая сторона разворота 1, II колено), перешедший на службу к русскому царю Алексею Михайловичу в период русско-польской войны 1654-1667 гг. Денис Иванович, ставший к 1689 г. генерал-поручиком, владел обширными имениями на Смоленщине.

Его сын Василий Денисович (2-я пол. XVII в. – 1703?) (там же, III колено) – ближайший общий предок для Варвары Львовны и её потомков, с одной стороны, и композитора Михаила Ивановича Глинки (VIII колено), с другой. Варвара Львовна приходилась троюродной сестрой Елене Афанасьевне Повало-Швейковской, вышедшей замуж за Андрея Николаевича Глинку (VI колено), – бабушке композитора. Таким образом, по происхождению из рода Повало-Швейковских Михаил Иванович Глинка и, например, Михаил Павлович Жегалов приходились друг другу пятиюродными братьями. Интересно заметить, что эта степень родства двух Михаилов обусловлена их происхождением от общего предка – Василия Денисовича Повало-Швейковского (III колено). Однако, поскольку родители Михаила Ивановича Глинки – Иван Николаевич Глинка и Евгения Андреевна, урождённая Глинка (VII колено), помимо того, что были в близком родстве друг с другом по линии Глинок – троюродные брат и сестра, но состояли также в родстве друг с другом по линии Повало-Швейковских – шестиюродные брат и сестра от общего предка Ивана Повало-Швейковского (нач. XVII в. – после 1680) (I колено) (это видно по схеме), то существует и другая степень родства между Михаилом Ивановичем Глинкой и Михаилом Павловичем Жегаловым от их общего предка Ивана Повало-Швейковского – семиюродные братья. То есть одни и те же два человека состоят друг с другом в разных степенях родства одновременно.

Молодой Михаил Иванович Глинка в 1825 г. написал музыку на элегию Евгения Авраамовича Боратынского «Разуверение» («Не искушай меня без нужды…»), а одной из лучших исполнительниц этого знаменитого романса стала в своё время Надежда Андреевна Обухова. Такое переплетение творческих судеб этих трёх мастеров символично отражает переплетение их родственных связей.

Одним из праправнуков родоосновательницы Ивана Повало-Швейковского (I колено) был Николай Захарьевич Повало-Швейковский (1753 – не ранее 1835) (V колено), капитан 2-го гренадерского полка, участник подавления восстания Е.И. Пугачёва. Воспоминаниями Николая Захарьевича о Пугачёвском бунте воспользовался А.С. Пушкин, упомянув об их авторе в своей «Истории Пугачёва».

Двоюродный племянник Николая Захарьевича Иван Семёнович Повало-Швейковский (1787-1845) (VI колено), как отмечалось выше, окончил Московский университетский пансион. Участник войн с Наполеоном, в том числе Отечественной войны 1812 г., полковник. Примкнул к декабристам, был одним из руководителей Южного общества. После событий на Сенатской площади 1825 г. приговорён к смертной казни, которая была заменена на каторгу с разжалованием в рядовые. По истечении срока каторги жил на поселении в городе Кургане, где и скончался.

Таким образом, прослеженные связи нескольких смоленских родов, близких Нахимовым, открывают целую галерею портретов незаурядных личностей, географию их расселения, ряд связанных с ними интересных событий.

Примечания

[1] *Флоренский П.А., священник.* У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). <Часть четвёртая> Имя рода (история, родословие и наследственность) // Соч.: в 4 т. М., 2000. Т. 3(2). С. 29.

[2] В настоящей публикации единая родословная схема свёрстана на двух страницах – *разворот 1* и *разворот 2*. Стрелка (см. схему), указывающая на Василия Николаевича [Нахимова] (правая часть разворота 1, VI колено), идущая от его отца Николая [Мануиловича Нахимова] (левая часть разворота 2, V колено), связывает эти развороты-страницы.

[3] Семейный архив А.П. Нахимова. Вотчинная книга Семёна Нахимова (составлена в апреле 1780 г.). Л. 25 об. – 26.

[4] *Воронцов М.И.* Письма гр. М.Л. Воронцова к И.И. Шувалову // Русский архив. 1864. Вып. 4. Стб. 378.

[5] РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1735. Л. 23.

[6] Там же. Л. 2.

[7] *Прохоров В.А.* Описи рубежей меж Вязьмой и Дорогобужем 1634 года (Возвращаясь к старым публикациям…) // Вязьма. Страницы истории. Сборник материалов краеведческих конференций 2001-2004 гг. Смоленск, 2005. С. 168.

[8] РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1735. Л. 45 об.

[9] Там же. Л. 34 об.

[10] Там же. Л. 2 об. – 3.

[11] Там же. Л. 40 об.

[12] Там же. Л. 131-131 об.

[13] Там же. Л. 124.

[14] Смоленское дворянское ополчение 1812 г. Смоленск, 1912. С. 21.

[15] РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1735. Л. 124.

[16] Там же.

[17] Там же. Л. 49 об.

[18] *Руженцев А., священник.* Ктитор храма села Белого Берега Бельского уезда Иван Павлович Жегалов (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1900. №11. С. 569-571; №14. С. 731-737.

[19] На схеме номера браков отмечены цифрами в скобках над именами людей, вступавших в эти браки.